

Услышав слова младшей сестры Вэнь Цзинь, Вэнь Мо тоже немного заинтересовался, однако времени на расспросы у него не было.

Вэнь Мо учился в старшей школе, причем числился среди учеников выпускного года, поэтому нагрузки были огромными, а каникулы — редкими.

Будучи единственным мужчиной-работником в семье, он мог лишь в это скудное свободное время управляться с крестьянским трудом, иначе после его отъезда на учебу в город некому было бы вести хозяйство.

Вэнь Мо вовсе не горел желанием обращать внимание на прибывшего в деревню чужака, однако та самая роскошная машина, к которой было приковано всеобщее внимание сельчан, остановилась неподалеку от него.

Дверца со щелчком распахнулась, и из автомобиля вышел изнеженный, невероятно привлекательный юноша из богатой семьи.

На нем была белая рубашка и черные брюки. Заметив, что на него смотрят, он тут же озарил окружающих легкой улыбкой — прямо как молодой лихой наездник, сошедший со страниц старинного свитка.

Янь Ло никогда не скрывал своей красоты. Он походил на розу с острыми шипами, которая словно не собиралась задерживаться ни перед чем на этом свете.

От этой улыбки Вэнь Цзинь невольно покраснела и тихонько пробормотала:

— Ой... как же красиво.

А Вэнь Мо замер на месте. Он никак не ожидал, что этим приезжим окажется именно Янь Ло.

Стоило Янь Ло появиться, как все вокруг принялись наперебой его расхваливать.

— До чего паренёк пригожий, кожа белая, нежная — не то что у нас, загрубевшая донельзя.

— Так он же из города! Разве можно простого деревенского со столичным жителем сравнивать?

Услышав эти слова, Янь Ло улыбнулся еще шире.

Вэнь Мо прекрасно знал: это была его извечная уловка.

Янь Ло мастерски умел извлекать выгоду из собственных достоинств.

В глазах большинства старших и учителей Янь Ло слыл прилежным, красивым и очень вежливым учеником.

Но для Вэнь Мо он был существом хитрым, злобным и надменным.

Стоило ему сообразить, кто для него полезен, а кто нет, как он мгновенно сбрасывал маску.

И всё произошло ровно так, как и думал Вэнь Мо: Янь Ло очень быстро показал свое истинное лицо.

Оглядев окружающие глинистые дороги и мазанки, он постепенно перестал улыбаться.

Конечно, отправляясь сюда, Янь Ло уже морально подготовился. Он знал, что дом Вэнь Мо наверняка окажется грязным, неубранным и тесным, но реальность превзошла все его худшие ожидания.

Янь Ло тут же скривился в брезгливой гримасе и бросил стоявшему рядом парню:

— Эй ты! Да, ты, подойди-ка сюда, помоги вещи донести.

С этими словами он небрежно махнул на паренька рукой, будто милостиво бросал подачку.

Тот парень отроду не видал столь смазливых юношей, а потому, услышав приказ, одновременно испугался и польстился столь неожиданным вниманием.

Хотя над ним откровенно издевались, парень, словно верный пес, был только рад услужить Янь Ло.

Не говоря ни слова, он мигом перетащил из машины все пожитки.

Янь Ло привез с собой уйму всякой всячины: всевозможные снеки, игровую приставку и даже свежее постельное белье — словно переселяться собрался.

Пока остальные перетаскивали вещи, Янь Ло подошел к Вэнь Мо и протянул руку.

Вэнь Мо опустил взгляд и лишь теперь заметил на белоснежной коже Янь Ло несколько отчетливых красных пятен.

Лицо Янь Ло выражало крайнее недовольство и в то же время горькую обиду:

— Комаров у вас тут пропасть! Меня искушали вдоль и поперек, эти твари такие же противные, как ты. Придумай что-нибудь и изведи всех комаров на этом свете!

Вэнь Мо лишь молча глядел на него.

С какой стати у него должны быть такие возможности?

Вэнь Мо крепко взял Янь Ло за руку, внимательно осматривая укусы.

Кожа у Янь Ло была ослепительно белой и гладкой — за всю свою жизнь Вэнь Мо не встречал столь безупречной и нежной кожи, а на ней красовалось сразу несколько комариных укусов.

Для самого Вэнь Мо подобные укусы ничего бы не значили, но на руках Янь Ло они выглядели пугающе ярко.

Вэнь Мо нахмурился.

В их доме отродясь не водилось никакого средства от комаров — деревенские привыкли жить просто, и ни у кого не возникало мысли запастись подобными вещами.

Видя, что Вэнь Мо не спешит ничего предпринимать, Янь Ло разозлился еще сильнее.

Вэнь Мо тяжело вздохнул, сходил к соседям, одолжил у них мятное масло и принялся аккуратно, капля за каплей, втирать его в кожу на руке Янь Ло.

Продолжая смазывать укусы, Вэнь Мо спросил:

— Какого черта тебя сюда занесло?

Янь Ло ответил:

— Я поссорился с родителями. К тому же, кажется, я тебе писал.

— Мой телефон сломался, сообщения не доходят, — отозвался Вэнь Мо.

— Ясно.

Помолчав какое-то время, Янь Ло процедил сквозь зубы:

— Нищеврод.

Закончив мазать руки мятным маслом, Вэнь Мо тут же вернул флакончик владельцу.

— Нищеврод, чего застыл? — возмутился Янь Ло. — Живо помогай мне вещи тащить!

— Мы сейчас не в школе, — напомнил Вэнь Мо.

— И что с того, что не в школе? Разве ты перестал быть моим шестеркой? Смотри у меня, в следующем семестре найду себе другого помощника.

Вэнь Мо вновь промолчал.

Делать было нечего, и Вэнь Мо пришлось присоединиться к остальным, помогая перетаскивать вещи Янь Ло.

У Вэнь Мо были крепкие, ладные мышцы — совсем не декоративные, поэтому двигался он споро и ловко. С его появлением дело пошло значительно быстрее.

Вэнь Цзинь стояла неподалеку, широко раскрывши рот от удивления.

Она переводила взгляд то на Янь Ло, то на брата, никак не укладывая в голове, каким образом ее братец мог оказаться связан с таким потрясающе красивым парнем.

Вскоре все пожитки Янь Ло были перетащены. Один из местных парней, подобострастно улыбаясь, обратился к нему:

— Молодой господин, куда эти вещи отнести?

Янь Ло указал на Вэнь Мо:

— Всё к нему в дом. Я буду жить у него.

Стоило ему это произнести, как все присутствующие остолбенели.

Стоявший рядом Вэнь Мо тут же запротестовал:

— Ни за что, в моем доме больше нет свободных комнат.

Другие жители деревни Даохе тоже закивали:

— Верно, молодой господин, семья Вэнь живет бедно, у них обычные глинобитные мазанки.

Один из местных парней с покрасневшим лицом обратился к Янь Ло:

— Может, лучше ко мне? У нас дом кирпичный, и комнат лишних хватает.

Янь Ло скрестил руки на груди:

— Нет, я пойду только к Вэнь Мо. Вэнь Мо, я отдал тебе столько денег, а ты даже пустить меня пожить не хочешь? Клянусь, в следующем семестре я непременно сменю прихвостня.

Опять двадцать пять. У Вэнь Мо уже мозоли на ушах образовались от этой фразы.

<http://bllate.org/book/28362/3428744>